

Л. В. НУРГАЛЕЕВА

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ИЛИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ?

Статья посвящена проблеме координации эмоций и интеллекта, фундаментальной соотносительности рефлексивных и эмотивных состояний человеческой психики. Показана содержательная ценность психологии восприятия в изучении явлений, связанных с активизацией мультимедийного контекста современных систем коммуникации.

Ключевые слова: координация эмоций и интеллекта, восприятие, мультимедийная система коммуникации

Современное понимание содержания понятия «интеллект» предполагает его восприятие как целостности, координирующей логические и эмоциональные начала человеческой природы. В центре внимания оказывается исследование связей различного и противоречивого, благодаря которым формируется сверхдетерминированная структура смысловых значений. Одним из основных направлений постнеклассической рациональности является формирование идеалов целостного знания, воплощающего собой всестороннее единство субстанциональных и рациональных аспектов, чувственных качеств и идеальных сторон мышления. В концептуальных и методологических построениях всё более отчетливо прорисовывается переход от линейно-рационалистической трактовки интеллектуального процесса как гомогенного к системно понимаемому гетерогенному целому, функционирующему одновременно на различных координационных уровнях.

Парадоксальность онтологии интеллектуальных процессов приводит к необходимости конструирования все новых теоретических и практических моделей, направленных на преодоление ограничений познания. Многообещающим направлением является сегодня онтология коммуникации с обобщенной моделью самодвижения разных форм интеллекта, базирующейся на фундаментальной соотносительности рефлексивных и эмотивных состояний человеческой психики. Цель данной статьи – показать проблему координации эмоций и интеллекта на основе трактовок психологии восприятия, уделяя внимание теоретическим построениям, описывающим особенности интеллектуальной репрезентации с учетом эмоциональных коннотаций мышления. Одна из задач – анализ эффектов порождения, формирующих разнонаправленные потоки общения и

ритуалологию современной культуры, возможности практико-теоретического преломления темы в отношении к явлениям, связанным с активизацией мультимедийного контекста систем коммуникации.

Сегодня наблюдается сдвиг исследовательских установок к более детальному изучению процессов коммуникационного взаимодействия. Интеллект в этом ключе может рассматриваться как процесс структурной и смысловой координации разных рефлексивных позиций в подвижном intersubъектном пространстве. Однако такая трактовка страдает незавершенностью и намеренным усилением тех аспектов интеллектуального процесса, которые связаны с реализацией потребности в рационализации жизненных событий. Она элиминирует важные аспекты коммуникативной онтологии, исключая описание механизмов эмоциональной идентификации жизненных событий. Неоправданное упрощение, применяемое в моделировании интеллектуальных процессов, проявляется в разных формах и вызывает необходимость конструирования все более сложных схем идеализации, связанных с разработкой форм интеллектуальной репрезентации. В научной практике и теории всё больше внимания стало уделяться проблеме эмоционального в мышлении. Стоит упомянуть об исследованиях последних лет в сфере искусственного интеллекта, в частности, о возрастающем интересе к исследованиям эмоциональных аспектов коммуникации в робототехнике. Кроме того, определяющим моментом в мировоззренческом плане можно считать изменение средств описания реальности в современной культуре. Применение мультимедийных технологий формирует плюралистическую панораму интерпретаций, разнообразие коммуникативных методов генерирует особую исследовательскую среду – систему наблюдений, опирающуюся скорее на эмотивные компоненты.

Хотя кажется совершенно очевидным, что при помощи эмоций человек переживает какой-то объем действительности, однако их роль в познавательном процессе в современной науке долгое время рассматривалась как вторичная по отношению к способам формальной обработки данных. Но вопрос о том, что в человеческой культуре следует считать первичным – эмоции или интеллектуальные озарения – остается трудно разрешимым. Достаточно отметить, что в науке по сей день отсутствует общепринятая классификация эмоций. В то же время в психологии разработаны частные теории эмоционального интеллекта, ориентированные на исследование возрастных особенностей развития детей.

Попытки преодолеть подобные концептуальные проблемы предпринимались не единожды. Еще в первой половине XX в. П.Д. Успенским была предложена концепция, основные положения которой опи-

рались на представление о том, что познание – это круг чувств, а различие между интеллектом и эмоцией является крайне условным¹. Именно эмоции служат постижению реальности, так как чувства – это «цветные стекла, через которые душа рассматривает мир»². Интеллект, взятый в целом, есть сильно концентрированная эмоция, поэтому противопоставление эмоционального интеллектуальному не имеет под собой достаточных оснований. Эпистемический статус эмоций сложно определить, так как их природа парадоксальна: ничто не дает столь ясного представления о вещах и так сильно не вводит в заблуждение, как эмоции. Ценность эмоций с точки зрения познания различна. На этой основе была выстроена типология: инстинктивные, интеллектуальные, эстетические эмоции. Сложность категоризации заключается в том, что как эмоции интерпретируются и вызываемые ими ощущения. Радость, симпатия, привязанность, уверенность в себе противопоставляются зависти, раздражению, ревности, страху, спеси, тщеславию, эгоизму, самонадеянности, но в эмоциональном центре нет естественной отрицательной части. Идентификация эмоций – это в своей основе культурный пласт, не имеющий под собой естественных оснований: внешние события и внутренние представления не вызывают эмоции. Они генерируются искусственно. В культуре существуют специальные методы идентификации как отрицательных, так и положительных эмоций. Они поддерживаются их оправданием, потворством и восхвалением в литературе и искусстве посредством стимулирования воображения и отождествления, опираясь на трансформации инстинктивных интенций (внутренних рефлексов). В чем же заключена специфика интеллекта, по П. Успенскому? Основу интеллектуального чувства составляет стремление к познанию. Интеллект как форма движения от личного к сверхличному опирается на эмоции, которые возникают благодаря концентрации высших состояний сознания, вызывающих внутреннее единство, самосознание, постоянство идентификации «Я» и определенные волевые навыки. Это описание ассоциируется с определенными состояниями рефлексивной активности, однако имеет корни в эмоциональной сфере. Особенность трактовки Успенского заключается в таком видении процессов координации эмоционального и рефлексивного, которое позволяет обнаружить приоритет и первичность эмоциональных проявлений.

Рассмотрим этот сюжет и в применении к анализу современных проблем коммуникативной онтологии. Опыт исследований современной

¹ Успенский. 2000. С. 270.

² Там же. С. 273.

культуры показывает, что она представляет собой пример формирования такой системы коммуникаций, которая ориентирована на активизацию ресурсов эмоционального интеллекта. Появление новых программных средств визуализации данных, хотя и преследует целью формирование более удобных условий для восприятия разных типов информации, но, по сути, наращивает «экипировку» образного мышления. Взору исследователя открывается картина, позволяющая анализировать функции символических посредников в человеческой жизни и жизни общества. Благодаря разрастанию мультимедийной сферы коммуникаций открывается сложность связей эмоционального и логического в мышлении. Комбинаторика их элементов составляет основу коэволюции социокультурного развития. Однако остается немало принципиальных вопросов, связанных с пониманием миссии современных систем медиального опосредования и их влияния на особенности человеческого мышления. Поиск продуктивных исследовательских стратегий, позволяющих развивать теорию и практику медиального опосредования в культуре, неизбежно приводит к необходимости решения конкретных задач, связанных с диалектикой логического и эмоционального.

В середине XX в. в работах С. Тулмина поднимался вопрос о гетерогенности интеллектуальных процессов³. Была показана важность изучения эволюции психофизиологических «коррелятов» при изучении стимульных элементов мыслительной деятельности, обеспечивающих её результативность. Позиция Тулмина заключалась в том, что не все рациональное сводится к сфере формализаций. Логическая ассимиляция знания – лишь одно из средств понимания явлений. Сам процесс воспроизводства знания построен на сосуществовании многочисленных, логически независимых интеллектуальных форм, которые свободно интегрируются на основе неких принципов. Рациональность как одна из форм интеллекта имеет исторически изменчивое содержание. Смена одних понятийных систем другими происходит на достаточно устойчивых основаниях, что позволяет разворачивать исследование динамики знания с учетом данных анализа психологических, социологических, политических и иных аспектов изменений. В центре трансформаций оказывается вопрос об изменении навыков и способностей, позволяющих человеку обретать понимание. Тулмин пытался найти ответ на вопрос, как именно интеллектуальный стимул самоопределяется в эмпирических матрицах понимания отдельного человека и общественного сознания в целом? По его мнению, изучение локализаций психофизиологической матрицы мо-

³ Тулмин. 1984.

жет и должно опираться на разные функциональные корреляты. Идеи Тулмина сохраняют актуальность и по сей день, указывая направление исследовательских усилий и задавая их парадигмальную ориентацию.

В середине 1990-х внимание исследователей привлекло появление термина «эмоциональный интеллект» (Д. Гоулман, Мейер, Соловей и др.). Его содержание определялось в большей степени функциями ситуационного управления эмоциями. Смысловое наполнение термина включало в себя сочетание способностей к точному восприятию, оценке и выражению эмоций; умение обращаться к чувствам, активизирующим мышление; регулирование эмоций в целях обеспечения эмоционального и интеллектуального роста и т.д. В таком подходе обнаруживается высокая доля механистичности, ориентирующей на манипулятивность коммуникационных практик, широко распространенную в современной культуре. Мультимедийные языки представляют собой активно изменяющуюся сферу, технологические ставки которой возрастают благодаря освоению все новых уровней комбинирования искусственных эмоций. Это делается якобы в угоду развития перспективных средств познания, однако идеологический контекст суждений служит поощрению форм активного вторжения в эмоциональный мир человека и усилению влияния на характер intersubъективных отношений. В обществе наблюдаются крайние чувственные проявления – повышение эмоциональной возбудимости или распространение жесткой апатии. Можно аргументировать позицию тем, что поляризация эмоциональных проявлений стимулирует поиск новых рациональных приемов регуляции эмоций, но критический уровень в самоопределении общественных отношений достигается благодаря тому, что в хаосе регулирования искусственно раздуваемых чувствований умирает ценность интеллектуальной эмоции и соответствующих ей культурных контекстов. Проблема возвращения человеку разумных эмоций вновь становится центральным социальным проектом. Так в работе И.Н. Андреевой проблема управления эмоциями рассматривается с позиций личностной самоорганизации⁴. В данной работе делается акцент на проблемах психологии восприятия, знание механизмов которого может служить своеобразным арбитром в суждениях об обозначенной нами проблеме.

Координация разных аспектов мыслительной деятельности обусловлена разнообразием способов организации восприятия, субъективность которого определяется личностной мотивацией и эмоциональными установками, фиксируемыми как желания, интересы, состояния, потреб-

⁴ Андреева. 2007.

ности, намерения. Известный советский психофизиолог В.Д. Небылицын связывал эмоциональность с проявлениями темперамента человека. Он выделял такие характеристики, как впечатлительность, импульсивность, лабильность⁵. Первая предполагала чуткость к эмоциогенным воздействиям, вторая – скорость эмоциональных реакций, третья – динамичность эмоциональных состояний. Развитие человеческого опыта предполагает сочетание чувственной интуиции, эмоциональной спонтанности и интеллектуальной определенности. Они представляют собой самоорганизующиеся ансамбли компонентов, взаимодействующих друг с другом множеством разных способов. Субъект познавательной деятельности не может полностью исключить влияния интуитивных предпосылок, эмоций, архетипического опыта, особенностей собственного мышления на эту деятельность. Внутренние интенции, стремления, эмоции, настрой психики, коммуникативные намерения активизируют рефлексивные возможности сознания и направляют мысль на установление связей с «другим». Если мы рассмотрим наполнение понятия *intellectus*, то увидим, что его содержание составляет совокупность процессов восприятия и их подчинения рассудку через градацию представлений, претерпевающих трансформацию в разных понятийных системах, коммуникативно оттачивающих их значение и смысл. При этом опыт оценивания разных эмотивных состояний, включая анализ взаимовлияний чувственных посылов, контроль эмоциональных проявлений лежит в основе взращивания тех или иных видов поведенческой информации. Их эпистемологический статус задается действенным влиянием на формирование всё более адекватного предметного содержания и его интегральной оценки реальности. Но каковы механизмы подобных явлений?

Живое движение эмоциональной и мыслительной деятельности человека обусловлено наличием генетически исходных единиц анализа психической деятельности. Развитие форм рефлексивной активности тесно связано с качественно усложняющимися методами идентификации эмоций. Эмоциональные оценки понимаются как самостоятельная система значений, проявляющая себя на всех уровнях мышления, включая миметические формы и управление динамикой тела. Э. Морен опирается на описание диалектики отношений эмоционального и логического интеллекта в анализе медиальных аспектов коммуникации, отмечая что «поток изображений, чувств, эмоций создает эрзац потока сознания», который приспособливает к себе коенестезический, аффективный и интеллектуальный динамизмы зрителя. Все происходит так,

⁵ Небылицын. 1966.

словно фильм разворачивает новую субъективность, увлекая за собой субъективность зрителя⁶. Мультимедийный эффект достигается интеграцией зрителя в поток фильма. А функции символического опосредования сводятся к стремлению интегрировать поток образов в поток зрительской психики. Эмоциональные связи, возникающие в ходе развертывания коммуникационных отношений, перевоспитывают человека перцептивно благодаря наличию механизмов совокупной актуализации разных типов идентификации реальности.

Экспрессивно-смысловые акценты действий и их возможные комбинационные сочетания определяются уже на уровне восприятия, предметный алфавит которого основан на ощущаемости и чувствительности движения. Накапливая опыт, человек формирует действенный контекст восприятия. Он формируется благодаря тому, что образ может выступать в качестве свернутой программы – оператора новых действий и сочетаний их элементов. Сознанием выделяются оперативные единицы восприятия – эталоны. Это компактные, семантически целостные образования, которые создают возможность одноактного (симультанного) целостного опознания объектов и ситуаций и выполняют роль функциональных органов в коммуникационных процессах, позволяя опознавать хорошо известное и относить его к определенному классу. Эталонные единицы анализа психической реальности «запоминают» способы овладения пространством и его преодоления, формируя активный хронотоп⁷. Сила динамики эмоциональной реакции на мир определяет природу образного мышления⁸. Автоделический эффект эмоционального потока высокой степени интенсивности отражается на особенностях генерации когнитивных форм. Остенсивный характер ритуала, например, предрасположен не только к передаче интенсивных чувств, но и к визуализации чего-то большего, чем определено границами дискурса⁹. Эта сфера, указывающая на наличие следующего уровня эмоциональной идентификации, соответствующая области метакоммуникативных резонансов. Механизмом градуированной идентификации выступает когнитивный эффект формирования образа как семантического целого, содержащего в себе движение в снятом виде.

Восприятие, как и формируемое им пространство смыслов и связей, возникает благодаря координированию разных перцептивных картин мира. Самоорганизация системы восприятия включает в себя некий

⁶ Morin. 1956.

⁷ Даниэль. 2002. С. 66-69.

⁸ Найссер. 1981. С. 36-37.

⁹ Вульф. 2009. С. 55.

порядок подчинения перцепций и выделение перцептивной доминанты как особого средства аналитики. «Достаточно сопоставить деятельность фотографа, дегустатора и настройщика музыкальных инструментов, чтобы с большой степенью вероятности утверждать, какие перцепции будут преобладающими в каждом из названных случаев»¹⁰. Иерархия чувств является способом координации восприятия и, соответственно, источником интерпретаций действительности. Это указывает на то, что понимание реальности как продукта коммуникативных самоорганизующихся процессов, имеет под собой психологические основания.

Действенный контекст восприятия задается не только логическими правилами упорядочения эмоций и представлений, но и выражается в формировании интегрального образа, который создает «мост» – переход между действиями. В этом смысле можно говорить о том, что перцептивно человек живет переходами. В чем заключается их сущность? В переводе движения в образ, который трансформируется сознанием в образ действия. Это один из базовых механизмов коммуникативной онтологии. В ткань живого движения сознания входят эмоционально-оценочные компоненты как средства «сшивания» пространственно-временных потоков между предвидением и памятью. Коммуникативные события эмоционально фиксируются в зазорах между разными перцептивными способами рефлексии. Это позволяет существовать сознанию трансверсально, т.е. на границе альтернативных миров, удерживать различные каноны репрезентации реальности и смысла, обеспечивать способность к конструированию контекстной оболочки смысла.

Представление о психике в постнеклассической психологии позволяет рассматривать её как активную составляющую процесса порождения новой реальности¹¹. Коммуникации присваивается статус механизма формирования жизненного мира человека, задающего ценностно-смысловые координаты его образа мира, образа жизни и образа Другого. При рассмотрении явления в процессуальном аспекте, возникает необходимость говорить о коммуникации порождающего типа – *транскоммуникации*. На её основе человек созидает свое пространство жизни и формирует многомерное ментальное пространство восприятий. Предпосылки для перехода к терминологии многомерного ментального пространства были сформированы в 1920-е гг. Понятие «трансубъективная область» использовал Д.Н. Узнадзе. Был показан механизм формирования трансубъективного: «...подпсихическая область... выступает

¹⁰ Даниэль. 2002. С. 73-74.

¹¹ Ключко. 2005; 1997.

посредником между... объектом и ощущением и в чисто психическом (в комплексе ощущений) представляет трансубъективное». Его особенностью является некая форма нейтральности: противоположные полюсы субъективного и объективного ему совершенно чужды, так как оно представляет собой внутреннее, нерасчлененное единство¹².

Следующий вопрос связан с проблемой координации разных реальностей восприятия. Речь идет о специфичных способах адаптации разных семейств перцептивных языков к опыту интерпретации действительности отдельных людей. Референциальность эмоционального и логического обеспечивает активизацию разных способов ассоциирования, которые основываются на специфике действия аппарата восприятия. Способность человека к различению символов как образов пролонгированного действия является предпосылкой самоорганизации разных форм социальной кооперации. Уникальность процессов символического опосредования заключается в регистрации структуры и смысла сообщения на уровне разных перцептивных систем за счет образной репрезентации коммуникативных событий и сохранения эмоциональных ключей к её рациональным кодам. Без эмоциональных аспектов, выстраивающих связи отношений, не могут поддерживаться процессы взаимодействия. Основная ценность постижения реальности для человека заключена именно в эмоциональном движении. Его поддерживает наличие механизмов формализации образных репрезентаций, их действие проявляет себя как на личностном уровне, так и в коммуникативной среде. Средства медиального опосредования (звук, слово, изображение, текст) представляют собой сложный тип формализации образных репрезентаций. Он концентрирует в себе динамику эмоциональных и сугубо интеллектуальных движений мышления, комбинируя на их основе всё более сложные знаковые формы, соответствующие изменениям форматов представления образов, схем понимания, картин описания мира. Динамика смысловых переходов опирается не только на высокую конвенциональность знака, но на эмоциональную фиксацию характера смещения иконического к символическому. Этот механизм позволяет выводить мысль за пределы биологических барьеров, в которых зарождалось мышление, и способствовать усложнению системы метакоммуникативных процессов. Этот же процесс лежит в основе дешифровки знака, поскольку восприятие является программой, концентрирующей опыт разных форм перцептивного движения, оценивающей его и производящей выбор вариантов смысловой игры, рождающейся в ходе коммуникации.

¹² Узнадзе. 1988.

Сознание движется благодаря смене состояний, определенных единиц, каждая из которых соткана из психологических процессов и функций (память, эмоции, мышление, чувство «Я» и т.д.). Однако человеческое сознание обладает способностью к восстановлению постоянства предметов, их пространственно-временных границ. В действие приводится процесс восприятия, идущий от фрагментарности к тотальности, от множественности к единству объекта. Но как сеть взаимодействующих процессов достигает уровня относительного и реального постоянства, характеризующего внутреннюю жизнь человека и её внешнюю пространственность? Переходы идентичности – это базовое отношение и базовое онтологическое основание личности, развивающейся эмоционально и интеллектуально¹³. Идентификация выступает градиентом устойчивости процессов личностного саморазвития. В то же время идентификация не определяется состояниями, т.е. градиентом устойчивости системы. Она оценивается с позиций стабильности процессов идентификации, являющихся переходами между уровнями сложности организации мышления. Главным источником значений выступает туннелирование реальности, т.е. наличие таких форм живого движения сознания, которые являются средством трансформации не только пространства во время, но и обратно. Этот процесс составляет основу эффектов обратимости – возможности движения «по волнам памяти». А. Комбс, исследующий процессы, конфигурирующие сознание, отмечает: «Конкретная эмоция может быть результатом взаимодействия определенных воспоминаний с определенными мыслями. И наоборот, взаимодействие эмоций с воспоминаниями может создавать мысли»¹⁴. Такой рефлексивный механизм, как остановка в процессе созерцания идеи или образа, является одним из аспектов этого процесса. Он протекает не столько на логическом уровне, сколько на субпсихологическом.

Итак, изучение референциальных отношений между эмоцией и интеллектом охватывает разные предметные области и обретает все большую актуальность в связи с активным погружением современного человека в мультимедийную среду, которое может принимать форму репрессивных воздействий на его сознание. Технологическая инновативность современной культуры, связанная с поисками новых жизненных сред обитания образа, отличается экстремизмом, создавая разрыв в опыте эмоционально-логического регулирования, возникающий под напором искусственной среды эмоционального стимулирования. Разработ-

¹³ Гарфинкель. 2007.

¹⁴ Комбс. 2004. С. 56-57.

ка проектов, связанных с экологией интеллекта, предполагает включение в исследования компонентов когнитивного знания, связанных с пониманием особенностей эмоциональной жизни человека, представлений о механизмах восприятия, его аналитике и динамической активности.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Андреева И.Н.* Предпосылки развития эмоционального интеллекта // Вопросы психологии. 2007. № 5. С. 57-65.
- Вульф К.* К генезису социального. Мимезис, перформативность, ритуал. СПб.: Интерсоцис, 2009. 164 с.
- Гарфинкель Г.* Исследования по этнометодологии. СПб.: Питер, 2007. 335 с.
- Гоулман Д.* Эмоциональный интеллект. М.: АСТ, 2010. 476 с.
- Гурфинкель В.С.* Концепция схемы тела и моторный контроль // В.С. Гурфинкель, Ю.С. Левик. Интеллектуальные процессы и их моделирование. Организация движений. М.: Наука, 1991. С. 59-105.
- Данзель С.* Сети для Протея: проблемы интерпретации формы в изобразительном искусстве. СПб.: Искусство, 2002. 304 с.
- Клочко В.Е.* Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ). Томск: ТГУ, 2005. 172 с.
- Клочко В.Е.* Системная детерминация мыслительной деятельности на стадии ее инициации // Сибирский психологический журн. 1997. Вып. 5. С.19-26.
- Комбс А.* Сознание: хаотическое и странно-аттракторное // Синергетика и психология. Когнитивные процессы. Вып. 3. М.: Когито-центр, 2004. С.49-60.
- Найссер У.* Познание и реальность. Смыслы принципы когнитивной психологии. М.: Наука, 1981. С. 36-37.
- Небылицын В.Д.* Основные свойства нервной системы человека. М.: Просвещение, 1966. 383 с.
- Тулмин С.* Человеческое понимание. М.: Прогресс, 1984. 327 с.
- Узнадзе Д.* Impersonalia // Узнадзе Д. Тр.Т.IX. Тбилиси, 1988. С.314.
- Успенский П.Д.* Tertium organum. Ключ к загадкам мира. М.: Фаир-Пресс, 2000. 432 с.
- Morin E.* Le cinema ou J'homme imaginaire. // Essais d'antropologie sociologique. Paris: Les Editions de minuit, 1956. P. 97-132.
- Нургалева Лариса Владимировна**, кандидат философских наук, доцент Национального исследовательского Томского государственного университета; nurgaleeva@yandex.ru